

**К вопросу о защите права на неприкосновенность частной жизни при
видеоидентификации личности на примере судебных решений
Великобритании и России**

Научный руководитель – Трубникова Татьяна Владимировна

Калашикова Виктория Ильинична

Студент (магистр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: kvikai@mail.ru

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни человека, но с непрерывным развитием науки и техники в мире возникают новые задачи в области защиты личной информации. Современные научно-технические достижения предоставляют невиданные ранее возможности для накопления, распространения и использования личной информации. Одной из таких технологий является видеофиксация с функцией распознавания личности.

Видеофиксация с функцией распознавания личности (далее - видеоидентификация) - это технология, которая сопоставляет лицо человека на видеоизображении с лицами в специальной локальной базе данных с целью идентифицировать его личность [2]. Применяться данная технология может в различных целях: начиная с обеспечения безопасности и заканчивая анализом поведения посетителя супермаркета, но не все цели можно считать законными.

Основная проблема применения технологии распознавания лиц заключается в том, что его правового регулирования как такового нет. Процесс внесения изменений в нормативно-правовую базу занимает много времени, в то время как научно-технический прогресс с каждым годом набирает новые обороты. Люди охотно используют новые технологии, но законодатель не всегда успевает установить границы их правового применения.

Именно в такой ситуации, когда общество использует новые способы взаимодействия, а законы еще не урегулировали это в должной мере, позиции судебных органов имеют большое значение. В них закладывается вектор должного поведения, собирается судебная практика, которая в последующем может лечь в основу правового регулирования.

Особый интерес представляет сравнительный анализ двух дел, которые рассматривались почти в одно и то же время. В Великобритании в сентябре 2019 г. рассматривалось дело Эдварда Бриджеса против Полиции Южного Уэльса, которая использовала технологии автоматического распознавания лиц (AFR Locate) для извлечения изображений лиц с камеры и автоматического сравнения их с лицами в списке наблюдения полиции. Если совпадение обнаружено, технология выдает предупреждение офицеру полиции, если нет, программа удалит полученное изображение. Истец дважды был сканирован этой системой, хотя и не числился в списке наблюдения, но посчитал, что его право на частную жизнь было нарушено [3]. Второе дело рассматривалось в Москве в ноябре 2019 г., Алена Попова подала иск Департаменту информационных технологий и ГУ МВД России с требованием признать незаконным применение технологии распознавания лиц в городской системе «Безопасный город», т.к. нарушает право на неприкосновенность частной жизни [1]. В первой инстанции суды обеих стран отказали в удовлетворении исков, однако мотивировочные части данных позиций отличаются.

В Великобритании суд признал изображение лица, полученное путем видеоидентификации, является его биометрическими данными, поскольку они дают «точные и уникальные» данные о личности [5]. Следовательно, посягательство на неприкосновенность

частной жизни было, но, как указал суд, оно было законным и соразмерным, поскольку использование AFR было открытым и прозрачным, в течение ограниченного времени, для конкретных и ограниченных целей. Однако в апелляции суд вынес решение в пользу истца. Суд отметил, что AFR не было «законным», поскольку представленная нормативная база была слишком широким усмотрением [4]. Суд признает приоритет «большого блага» национальной безопасности, общественного порядка и иных целей защиты прав и свобод других лиц над частными интересами. Поэтому суд все же допускает использование технологий видеоидентификации государственными органами, однако только на законных основаниях, т.е. она должна иметь более четкие и жесткие нормы применения на всех уровнях правового регулирования.

В России суд не признал информацию, полученную через систему «Безопасный город» персональными данными, поскольку 1) к объектам видеонаблюдения относятся исключительно определенные территории, местность, а не лица граждан; 2) у оператора системы нет персональных и биометрических данных, которые необходимы для установления личности; 3) технология «Безопасный город» анализирует сходство двух изображений с определенной долей вероятности (65%), что не является идентификацией. Кроме того, суд отметил, что система «Безопасный город» связана с обеспечением безопасности. Апелляция по данному делу оставила решение первой инстанции без изменений, повторив ее доводы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Великобритании судебная позиция базируется на более глубоком понимании определения персональных данных, анализирует фактические обстоятельства дела, особенности применения новой технологии, чтобы сформулировать позицию, соответствующую современным реалиям. В тоже время российские суды применяют более узкий, формальный подход к определению персональных данных. Усматривается противоречие в формулировке правовой позиции (сначала указывается, что сбор личных данных осуществляется в предусмотренных законом целях, а потом отмечается, что собранная информация не является персональными данными и как таковой идентификации нет). Можно сказать, что российские суды «подстраивают» ситуацию под право, а не применяют право к настоящей ситуации, что является в корне неверным подходом. Суды должны отправлять правосудие с учетом фактических обстоятельств (а значит и с учетом развития технологий) таким образом, чтобы не нарушались естественные права человека.

Литература

1. Решение Савеловского районного суда города Москвы по административному делу № 2а-0577/2019 от 11 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://mosgorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> (7 марта 2022).
2. Сазонова М. Использование системы видеонаблюдения - нарушение законодательства о персональных данных? [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.garant.ru/news/1457381/> (7 марта 2022).
3. Bridges, R (On Application of) v The Chief Constable of South Wales Police [2019] EWHC 2341 (Admin) (04 September 2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2019/2341.html> (7 марта 2022).
4. Bridges, R (On the Application Of) v South Wales Police [2020] EWCA Civ 1058 (11 August 2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2020/1058.html> (7 марта 2022).
5. Viacheslav V. Ivanov, Daria M. Matsepuro, Tatiana V. Trubnikova. National Judicial Bodies in Search of a Balance of Public and Private Interests. / Technology, Innovation and Creativity in Digital Society. - 2022. - С. 148-167.

Источники и литература

- 1) 1. Решение Савеловского районного суда города Москвы по административному делу № 2а-0577/2019 от 11 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> (7 марта 2022).
- 2) 2. Сазонова М. Использование системы видеонаблюдения – нарушение законодательства о персональных данных? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/news/1457381/> (7 марта 2022).
- 3) 3. Bridges, R (On Application of) v The Chief Constable of South Wales Police [2019] EWHC 2341 (Admin) (04 September 2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2019/2341.html> (7 марта 2022).
- 4) 4. Bridges, R (On the Application Of) v South Wales Police [2020] EWCA Civ 1058 (11 August 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2020/1058.html> (7 марта 2022).
- 5) 5. Viacheslav V. Ivanov, Daria M. Matsepuro, Tatiana V. Trubnikova. National Judicial Bodies in Search of a Balance of Public and Private Interests. / Technology, Innovation and Creativity in Digital Society. – 2022. – С. 148-167.